УДК 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-116-120

Н.Ш. Гаджиалиева, Г.М. Курбанова

Сущность, цели и задачи надзорного производства в гражданском процессе

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; naidka79@mail.ru

Статья посвящена исследованию института надзорного производства в гражданском процессе, анализу теоретических положений, определяющих сущность и экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции с учетом особой процессуально-правовой природы.

Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, социологический, отдельные логические приемы.

В рамках обозначенного направления на основе анализа нормативной и научной литературы в статье рассмотрены понятие и сущность стадии надзорного производства в гражданском процессе.

Особое внимание уделяется правовым подходам к пониманию правовой природы надзорного производства, обобщены теоретические исследования и научные взгляды по данному вопросу.

Понимание того, в чем состоит особенность надзорной судебной инстанции и каково её функциональное наполнение, в отечественной доктрине является дискуссионным. В целях раскрытия функционального назначения надзорного производства в статье подробно исследованы цели и задачи данной стадии.

На основе анализа данных судебной статистики по рассмотрению дел в порядке надзора авторы отмечают, что судебная практика надзорного производства пошла по пути минимального вмешательства в проверку судебных актов. Это, по мнению авторов, свидетельствует о том, что пересмотр дела в порядке надзора возможен лишь как дополнительная гарантия законности судебных актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению.

Ключевые слова: *сущность надзорного производства, пересмотр судебных актов, надзор.*

Каждая стадия гражданского процесса обладает определенными, присущими только ей функциями гражданского судопроизводства, позволяющими гражданскому делу продвигаться по лестнице правосудия, одной из ступеней которой и является надзорное производство.

Возникнув после революции 1917 года в Советском государстве, производство по пересмотру судебных постановлений в порядке надзора претерпевало огромное количество изменений; в процессе его развития возникало достаточно много коллизий, правовых пробелов, при этом суть «проверочной» инстанции все же сохранилась.

В результате проводимых реформ судом надзорной инстанции в гражданском процессе стал выступать единственный орган – Президиум Верховного Суда РФ, «была устранена множественность надзорных инстанций» [1], что говорит об исключительном характере данной стадии.

В настоящее время надзорное производство представляет собой самостоятельную стадию гражданского процесса, в которой осуществляется судебный контроль за законностью судебных решений нижестоящих судов, вступивших в законную силу.

Объективная необходимость сохранения стадии надзорного производства обусловлена тем, что апелляционное и кассационное производства не в полной мере обеспечивают своевременное выявление и устранение допущенных судом первой инстанции существенных нарушений законодательства, повлиявших на исход дела; нарушений, искажающих саму суть правосудия или смысл судебного решения как акта правосудия. Хотя судебная статистика последних лет свидетельствует о том, что надзорная инстанция пошла по пути минимального вмешательства в проверку судебных актов. Так, из всех дел, поступивших в надзорную инстанцию, было отменено в 2015 году одно апелляционное определение. В 2016 году – два решения суда первой инстанции. В 2017 году за первое полугодие все судебные акты были признаны соответствующими действующему законодательству [2]. Эти данные свидетельствуют о том, что пересмотр дела в порядке надзора возможен лишь как дополнительная гарантия законности судебных актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению.

В гражданском процессуальном законодательстве понятие судебного надзора не закреплено, однако оно раскрывается в доктрине гражданского процессуального права. Так, С.И. Князькин дает следующее понятие судебного надзора: «Судебный надзор – это процессуальная деятельность по проверке вступивших в законную силу судебных актов в целях защиты фундаментальных прав и свобод граждан, обеспечения единообразия в применении и толковании судами норм права на территории всей страны» [3]. По мнению И.Ю. Быковой, надзорное производство представляет собой проверку вступивших в законную силу судебных постановлений Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями, либо по представлению Генерального прокурора РФ или его заместителей [4].

При этом очевидно, что теоретическое понятие термина «надзорное производство» неидентично понятию «надзор за судебной деятельностью», хотя некоторые ученые советского периода рассматривали эти понятия как идентичные [5].

Надзор за судебной деятельностью – сложный и многообразный комплекс полномочий, институтов, регулируемых нормами ряда отраслей права. Судебный надзор распространяется в основном на процессуальную деятельность вышестоящих судов в контрольных стадиях судопроизводства [6].

В юридической литературе нет единства мнений и в отношении сущности надзорного производства. Более того, П.Я. Трубников относил надзорное производство к чрезвычайному способу судебного контроля, он не считал его исключительной стадией гражданского процесса [7]. В последнее время среди ученых, исследующих проблемы надзорного производства, царит единодушие в вопросе исключительности этой стадии. По мнению исследователей, исключительность данной стадии проявляется в том, что на этой стадии суд проверяет только акты, заслуживающие третьего судебного разбирательства, которые имеют важное значение для общества, для совершенствования законодательства, и в результате проверки вступившего в законную силу судебного акта могут последовать его отмена и вынесение нового судебного акта либо его изменение [8, 9]. Т.В. Сахнова связывает исключительность судебного надзора с возможностью преодоления законной силы судебного акта, подлежащего изменению или отмене

[10]. Автор также ратует за то, чтобы обозначить надзорную инстанцию как исключительную стадию гражданского процесса, так как это прямо вытекает из положений Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которым не все судебные решения могут быть пересмотрены в порядке надзора.

Стадия надзорного производства имеет свою конечную цель. По мнению Г.А. Жилина, ею является устранение судебных ошибок, и достигается она путем выполнения определенных задач, основной из которых является правильное и своевременное рассмотрение дела [11]. В.В. Ефимова цель надзорного производства видит в пересмотре судебных актов при условии нарушений прав лиц, участвующих в деле [12]. М.Ю. Новик-Качан главной целью надзорного производства считает защиту публичных интересов посредством единообразного толкования и применения правовых норм [13]. М.Ш. Пацация в качестве одной из целей надзорного производства называет обеспечение единообразного толкования и применения права [14]. Нам ближе точка зрения В.В. Ефимова, так как мы считаем, что надзорное производство при отсутствии нарушенных прав лиц, участвующих в деле, бессмысленно. Справедливое и законное решение суда, при вынесении которого были допущены незначительные нарушения норм материального или процессуального права, не повлиявшие на суть судебного акта, не должно быть предметом пересмотра вышестоящей инстанции, в том числе надзорной.

Стадия надзорного производства также имеет свои задачи. Задачи надзорного производства предопределяются назначением гражданского судопроизводства в целом.

Вместе с тем реализация назначения гражданского процесса в надзорном производстве не исключает решения задач, свойственных только данной стадии гражданского судопроизводства.

В области защиты законных прав и интересов граждан надзорное производство решает следующие задачи:

- проверка наличия нарушений прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, нормами международного права и международными договорами РФ;
- проверка нарушений публичных интересов;
- проверка нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права;
- проверка нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Задачи, стоящие перед надзорным производством по действующему ГПК РФ, существенно отличаются от задач, которые были предусмотрены в ГПК до внесения в него изменений в 2010 году. Однако это не означает, что надзорная инстанция не решает основной задачи гражданского судопроизводства, обеспечения законности в деятельности нижестоящих судов. Проверка законности обжалуемого судебного акта осуществляется судом надзорной инстанции при выполнении задач, которые указаны выше.

Сущность надзорного производства можно определить как совокупность действий суда высшей инстанции, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом и направленных на обеспечение законности в деле защиты законных прав граждан и организаций.

Основные значения стадии надзорного производства – дополнительная гарантия выявления и устранения существенных нарушений закона, повлиявших на разрешение гражданского дела; дополнительный способ обеспечения правосудности судебных решений, вступивших в законную силу, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты; дополнительное средство, оказывающее положительное влияние на формирование единой судебной практики на всей территории Российской Федерации.

Литература

1. Быкова И.Ю. «Новая» реформа надзорного производства в свете перспективы единства процесса // Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 53–59.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в порядке надзора за 2015, 2016, 2017(первое полугодие) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417> (дата обращения: 04.08.2018).
3. Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 224 с.
4. Быкова И.Ю. Функции надзорного производства в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 117–126.
5. Трубников П.Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора. – М., 1974. – С. 27.
6. Кашепов В.П. Надзор за судебной деятельностью как конституционное начало организации судебной деятельности // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 43–54.
7. Трубников П.Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора. – М., 1974. – С. 21.
8. Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе: дис. ... к. юр. н. – М., 2005. – С. 9, 35–37.
9. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. ... д. юр. н. – М., 2005. – С. 35.
10. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. – М., 2008. – С. 653–654.
11. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М.: Проспект, 2014. – 576 с. / СПС «КонсультантПлюс».
12. Ефимова В.В. Арбитражное процессуальное право: учебное пособие. – М., 2009. – 432 с. / СПС «КонсультантПлюс».
13. Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ... к. юр. н. – М., 2005. – С. 14.
14. Пацация М.Ш. К вопросу об эффективности процессуальной деятельности надзорной инстанции по обеспечению единства судебно-арбитражной практики // Закон. – 2007. – № 9 / СПС «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 13 сентября 2018 г.

UDC 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-116-120

Essence, objectives and tasks of supervisory production in civil proceedings

N.Sh. Gadzhialieva, G.M. Kurbanova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
ali1955@mail.ru*

The article is devoted to the investigation of the institute of supervisory production in a civil procedure. Based on the analysis of the norms of the current legislation, as well as the doctrinal approaches to the essence of supervisory production, the author reveals the legal nature, goals and tasks of the stage of supervisory proceedings in a civil procedure.

The main methods for achieving results are formal-legal, sociological, individual logical methods.

Within the framework of the conditional direction on the basis of the analysis of normative and scientific literature, the article examines the concepts and essence of the supervisory production, reveals the legal nature of the stage of supervisory proceedings in a civil procedure.

Particular attention is paid to legal approaches to understand the nature and essence of supervisory production, generalized theoretical research and scientific views on this issue.

Understanding of what is the peculiarity of the supervisory judicial authority and what is its functional content in the domestic doctrine is debatable. In order to disclose the functional purpose of the stage of supervisory production, the article examines in detail the goals and tasks of this stage.

Based on the analysis of court statistics on cases in supervisory proceedings, the authors show that the judicial practice of supervisory proceedings has gone along the path of a minimum violation in the verification of judicial acts. This, according to the author, testifies that the review of the case in the order of supervision is possible only as an additional guarantee of the legality of judicial acts and presupposes the establishment of certain bases and procedures of production at this stage of the process, its decisions and recommendations.

Keywords: the essence of supervisory proceedings, review of judicial acts, supervision.

Received 13 September, 2018